

контролировал арбалеты, особенно конструкции усовершенствованных арбалетов, на военном и политическом уровне. Простым людям было строго запрещено иметь военное оружие. Обычный человек не смог бы даже увидеть такой легкий и мощный арбалет, а тем более создать его.

Однако, хотя арбалет, сделанный Сюй Нином, был сломан, было видно, что в нем не одно стреляющее отверстие. Другими словами, самодельный арбалет ученого догнал оружие, используемое военными.

Он был мощным, очень мощным.

В глазах Гу Юаньбая появился интерес, а Сюй Нин стал рассказывать, откуда он черпал вдохновение и как его создавал. Когда он закончил объяснять, то от волнения сжал кулаки, посмотрел на Гу Юаньбая и сказал: "Молодой господин! Эти изделия полезны, ремесленная работа имеет огромную ценность! Как для земледелия, так и для военного дела ремесленники необходимы! Это не позорная работа, и не неподобающая!".

Как только Сюй Нин поднял голову, он увидел восхищение в глазах Гу Юаньбая. Сюй Нин по инерции закончил фразу, но выражение его лица стало озабоченным.

Карета, телохранитель, врач, сопровождающий.

Этот молодой господин был выдающимся, выглядел неземным, как божество, каждое его движение показывало его привилегированное воспитание. Мог ли такой великий человек восхищаться им? Ценить его скудные таланты в обработке дерева?

"Вы правы". Гу Юаньбай кивнул в знак согласия и сказал: "В прошлом Гуань Чжун, предложивший концепцию "ученые, крестьяне, ремесленники и купцы", сам был рожден купцом и использовал методы бизнеса для процветания государства Ци. По его собственным словам, "ученые, крестьяне, ремесленники и купцы" не являются высшими или низшими. Напротив, это параллельные классы, и все они являются опорой страны и обеспечивают ее процветание, выполняя свои обязанности. Невозможно отделить процветание династии Шан от их промышленности и торговли. Однако после гибели династии Шан династия Чжоу свысока смотрела на промышленность и торговлю, считая, что это приведет к растрате сельскохозяйственных ресурсов и падению государства. Поэтому ремесленники и купцы названы последними".

Сюй Нин открыл рот и уставился прямо на Гу Юаньбая. Его губы несколько раз открывались и закрывались, но он не знал, что сказать.

Гу Юаньбай попросил Тянь Фушэна вернуть поврежденный арбалет Сюй Нина. Сюй Нин беспомощно взял арбалет, посмотрел на окно и осторожно спросил: "Мой господин, куда вы меня везете?".

Тянь Фушэн задернул шторы кареты. Сюй Нин, не задумываясь, выглянул наружу, и в следующее мгновение его глаза широко раскрылись.

Прямо перед ним возвышались величественные, возвышенные и грандиозные ворота императорского дворца. Красивые изразцы великолепно сверкали под лучами солнца.

Гу Юаньбай не обратил внимания на его выражение лица и с улыбкой спросил: "Кроме арбалета, что еще ты умеешь делать?".

"Я... этот ученый... этот юноша..." Сюй Нин был в оцепенении, не зная, как к нему обратиться. "Этого ученого интересуют не только эти вещи, я также пытался улучшить некоторые сельскохозяйственные инструменты".

Он выглядел в панике, но, в конце концов, разве во дворец мог войти просто так любой человек?

Звук шагов каждой лошади выбил душу Сюй Нина из его тела. К тому времени, как карета остановилась, бледное лицо ученого, уже покрытое ранами, было настолько расстроено, что это заметил бы любой.

Императорский врач и дворцовый слуга вывели Сюй Нина из кареты, а стражники снаружи выпрямились. Капитан стражи протянул руку, чтобы поднять полог кареты, протянул руку и сказал: "Ваше Величество, осторожно".

Сюй Нин: "!"

Он сделал вдох, его мозг гудел. Голова кружилась, казалось, что в следующее мгновение он упадет в обморок.

Гу Юаньбай протянул руку из кареты и осторожно положил свою руку на руку капитана стражи. Охранник опустил голову и осторожно помог Гу Юаньбаю выйти из кареты. Поскольку здоровье императора было неважным, его слуги были слишком обеспокоены, опасаясь, что с ним произойдет несчастный случай, если кто-нибудь хоть немного заденет его.

Капитану охраны приходилось быть очень осторожным, даже когда он просто держал императора за руку. Кожа императора была нежной и мягкой, а ладонь гвардейца была очень грубой, с твердыми мозолями и шершавой на ощупь. Всякий раз, когда он держал руку императора, он чувствовал себя как камень.

Опустив ноги на землю, Сюй Нин подсознательно посмотрел вниз и обнаружил, что камни, на которые он ступил, покрыты изящной резьбой. В этот момент он окончательно пришел в себя и тяжело опустился на колени.

Перед ним появились сапоги дракона, и император сказал: "Следуйте за нами".

Вспомогательный дворец в зале Сюаньчжэн обычно был местом, куда император созывал своих министров для обсуждения политических дел. Гу Юаньбай предложил Сюй Нину сесть. Сюй Нин с трепетом сел на край стула, поставив ноги на пол, но чувствуя себя так, словно ступает по облакам.

Гу Юаньбай очень мягко разговаривал с Сюй Нином. Паническое сознание Сюй Нина постепенно приходило в норму, переставая быть пустым. Когда он заговорил о своем любимом плотнике, его глаза загорелись.

Идеи Сюй Нина были смелыми для той эпохи. Однако еще более необычным было то, что его идеи могли быть реализованы в современных условиях и способны улучшить положение Великого Хэна.

Гу Юаньбай сразу же попросил Тянь Фушэна принести из Внутреннего дворца коллекцию книг о ремесленниках и передать их Сюй Нину, после чего устроил Сюй Нина в инженерный департамент на окраине столицы.

<http://bllate.org/book/15154/1338811>